

— Если так, почему бы не провести вскрытие? — сказал Бай Хаолинь, пристально наблюдая за Гун Ши.

Услышав это, Гун Ши, который до этого слегка опустил голову, выражая скорбь, резко поднял взгляд и устремил его на Бай Хаолиня. Его глаза расширились, губы сжались, и он казался слегка напряжённым.

Жена и сын Дай Чжи не хотели смириться с внезапной смертью мужа и отца, они хотели узнать причину, но не могли сразу принять решение. Они смотрели друг на друга, пытались найти ответ, а Бай Хаолинь продолжал:

— Я знал Дай Чжи недолго, но мне кажется, что как врач скорой помощи он не мог не знать о своих болезнях, если они были. Поэтому... — Он намеренно затянул паузу, позволяя им додумать остальное.

— Мама? — Сын Дай Чжи посмотрел на мать и, увидев её кивок сквозь слёзы, сказал:

— Хорошо, но кто будет проводить вскрытие?

— Я сделаю это! — Гун Ши вызвался сам. — Это будет моим последним долгом перед старым другом.

На первый взгляд его аргумент казался разумным, но его поспешность в желании стать патологоанатомом только усилила подозрения Бай Хаолиня:

— Доктор Гун, вы и Дай Чжи были коллегами, и ваши личные чувства могут повлиять на объективность. Может, лучше доверить это профессиональным судмедэкспертам из полиции?

Не дав Гун Ши придумать возражение, жена Дай Чжи уже кивнула, и Бай Хаолинь почувствовал, как в глазах Гун Ши вспыхнул огонь, способный растопить всё.

Чтобы Гун Ши не смог ничего подделать, Бай Хаолинь лично доставил тело Дай Чжи в отдел судебно-медицинской экспертизы полицейского управления Байху. Он передал тело и разрешение на вскрытие судмедэкспертам Лю Цзяцзе и Цинь Сые.

— Это же... — Цинь Сые открыла мешок с телом и, увидев бледное лицо Дай Чжи, удивилась. — Что случилось?

— Я тоже хочу знать. Он действительно умер естественной смертью?

Вскрытие проводил Лю Цзяцзе. Учитывая показания старшей медсестры Чжан, он сначала вскрыл грудную клетку и извлёк сердце, чтобы исключить острый миокардит, который мог

привести к внезапной смерти.

Чаще всего проблемы возникают в мозге, но мозг Дай Чжи тоже был здоров. Не было ни опухолей, ни внутренних кровоизлияний. Даже после извлечения всех органов точная причина смерти оставалась неизвестной.

— Нет признаков убийства. — подвёл итог Лю Цзяцзе.

— Может, это было отравление? — спросил Бай Хаолинь.

Как человек может умереть без видимой причины? И судя по реакции Гун Ши, он точно что-то скрывает! Дай Чжи не мог умереть естественной смертью, но сам Гун Ши — врач, и подделать смерть под естественную для него не составило бы труда. Вопрос в том, как он это сделал?!

— Судя по состоянию горла и желудка, яд вряд ли был принят внутрь. Скорее всего, он был введён через кровь, но на его теле нет следов уколов. — сказал Лю Цзяцзе. — Чтобы подтвердить отравление, нужно дождаться токсикологического анализа. Если яд не найдут, значит, это была естественная смерть.

— Не обязательно. Такие препараты, как высокая доза инсулина или фентанил, тоже могут вызвать смерть, и их трудно обнаружить при вскрытии. — возразила Цинь Сые, наблюдающая со стороны. — Но раз он держался за сердце, проблема, скорее всего, там.

— Если ничего не найдено, как это доказать? — Лю Цзяцзе уставился на Цинь Сые.

— Если бы это была я, я бы не использовала такие препараты, — продолжала Цинь Сые, словно не слыша его, — потому что они отпускаются по рецепту, и большая доза сразу привлечёт внимание.

— А как бы ты убила без следов? — спросил Бай Хаолинь.

— Эмболия сердца. — Цинь Сые произнесла каждое слово чётко. — Я бы ввела пустой шприц в незаметное место.

— Я же сказал, на его теле нет следов уколов! — усмехнулся Лю Цзяцзе.

— В глазах и носу есть капилляры. Убить без следов не так уж сложно. — ответила Цинь Сые.

— Ты, похоже, хорошо разбираешься в убийствах! — съязвил Лю Цзяцзе.

— Но мы только что проверили сердце, ничего не нашли. — не обращая внимания на Лю

Цзяцзе, спросил Бай Хаолинь.

— Доктор Лю проверил только внешние сосуды и миокард, но не внутреннюю часть. — Цинь Сые подошла к раковине, набрала большую миску воды и поставила её рядом с анатомическим столом. Затем она взяла сердце Дай Чжи, погрузила его в воду и сказала:

— Но если смерть наступила из-за инъекции пустого шприца, на сердце не будет внешних повреждений. Хотя мы не найдём следов укола, можно сделать разрез правого желудочка в воде. Если появятся пузырьки, значит, в сердце был воздух, и смерть наступила из-за эмболии!

Цинь Сые одной рукой держала сердце, полностью погружённое в воду, а другой сделала небольшой разрез в правом желудочке скальпелем.

— Глулу-глулу, — пузырьки начали выходить из сердца, подтверждая настоящую причину смерти Дай Чжи.

Дай Чжи действительно был убит, и убийцей, скорее всего, был Гун Ши. Но в чём мотив? Почему Гун Ши убил Дай Чжи? Какие тайны скрывали их отношения? И что за важный ключ, о котором говорил Дай Чжи, — «ещё более серьёзный, чем дело У Цзиньтяня, в миллион раз хуже»?

Похоже, нужно ещё раз поговорить с Гун Ши.

На следующий вечер Бай Хаолинь и И Юньчжао отправились в больницу ТМХ, в отделение стационара. Они встретили Гун Ши в комнате дежурных врачей, где он переодевался.

— Доктор Гун! — И Юньчжао не знал о подозрениях Бай Хаолиня в отношении Гун Ши. Для него Гун Ши оставался почти божественной фигурой, и его голос звучал с восторгом.

— Это вы, — Гун Ши холодно ответил, убирая одежду в шкафчик. — Установили причину смерти Дай Чжи?

— Проводится токсикологический анализ. Если ничего подозрительного не найдут, это, скорее всего, был сердечный приступ. — ответил Бай Хаолинь, намеренно вводя Гун Ши в заблуждение.

Услышав это, лицо Гун Ши не изменилось, но он резко выдохнул через нос — это был знак его удовлетворения и пренебрежения. Хотя это длилось всего секунду, Бай Хаолинь это заметил.

— Доктор Гун, у вас с детства были паранормальные способности? Кроме общения с мёртвыми, есть ли у вас другие умения? — И Юньчжао всё ещё был погружён в мир сверхъестественного. Хотя Бай Хаолинь отклонил его отчёт о деле, он всё ещё верил в способности Гун Ши.

Гун Ши не успел ответить, как Бай Хаолинь вмешался:

— Вряд ли. Доктор Гун обрёл эти способности только девять лет назад, и то после восьми лет скрытого периода. Кажется, только в прошлом году он действительно начал общаться с духами, верно, доктор Гун?

Гун Ши, который до этого казался довольным, вдруг напрягся, словно его укололи.

— А что стало причиной пробуждения ваших способностей девять лет назад? Что-то вроде удара током или аварии, что могло повлиять на мозг? А потом в прошлом году снова что-то произошло, и способности полностью активировались? — И Юньчжао продолжал задавать вопросы.

— Да, точно. — Раньше никто не задавал таких вопросов Гун Ши, и он мог только соглашаться.

— А что именно произошло? — И Юньчжао, наконец столкнувшись с настоящим сверхъестественным, задавал вопросы с большим интересом.

— Если больше вопросов нет, я занят и не могу вас задерживать. — Гун Ши сделал вид, что не хочет отвечать, и быстро покинул комнату.

— У талантливых людей всегда странный характер! — И Юньчжао не видел в этом ничего плохого, наоборот, он ещё больше поверил в способности Гун Ши!

— Да, странный, как будто что-то скрывает. — сказал Бай Хаолинь. — Юньчжао, ты действительно веришь, что он может разговаривать с мёртвыми?

— А что ещё это может быть? — ответил И Юньчжао.

А что ещё? Бай Хаолинь и сам не знал.

<http://bllate.org/book/15284/1358967>